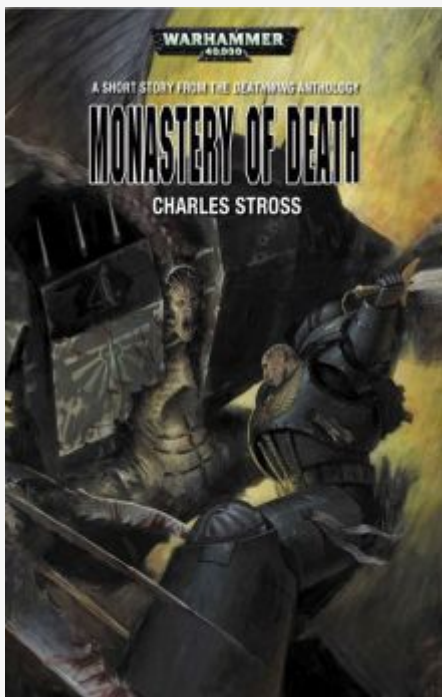


# Монастырь смерти / Monastery of Death (рассказ)

---

## Монастырь смерти / Monastery of Death (рассказ)



<b>Автор</b>	Чарльз Стросс / Charles Stross
<b>Переводчик</b>	Patogen
<b>Издательство</b>	Black Library
<b>Входит в сборник</b>	Крыло Смерти / Deathwing
<b>Год издания</b>	1990
<b>Экспортировать</b>	<a href="#">PDF</a> , <a href="#">EPUB</a>

Тензиг не понимал, что происходит, пока не увидел книгу в склепе под библиотекой, которая немного прояснила ситуацию. Но и это не показало полную картину.

Он уже несколько часов сгорбившись сидел перед блёклым экраном, когда мастер запретных искусств покинул свою кафедру и тронул его за плечо кончиками пальцев. Тензиг повернулся в кресле и вопросительно посмотрел на него. Мастер поманил его, и Тензиг заставил себя встать на ноги. Казалось, мир кружится вокруг его усталой головы, когда он следовал за мастером из тишины скрипториума в гулкую яркость пятиугольника. Необходимости молчать больше не было, но губы до сих пор были слишком сухи, чтобы говорить.

— Почему? — прохрипел Тензиг.

Мастер не ответил, а лишь одарил его загадочным взглядом и продолжил свой путь.

— Белый шум, — сказал он, а под его ногами хрустел гравий.

День был сухим и мягким, облака над головой превращали сияние звёзд в блистающий свет, который смывал все тени и казался жидким.

— Мы поговорим в моих покоях, — сказал мастер, протирая бритый череп ладонью, как будто с возрастом плоть нуждалась в полировке. — Такие вещи... не предназначены для широкой аудитории. Если кто-то это услышит, появятся вопросы, даже может начаться паника. Возможно, небо упадёт нам на головы...

«Возможно, возможно...» — подумал Тензиг. «Возможно» было идеальным словом в случае признания наличия высокой вероятности неточностей в условиях. Мастер с таким же успехом мог сказать «Вряд ли». Но факты, которые видел Тензиг, были ужасными. Империи возвращался.

Покои мастера находились в северной башне монастыря — одном из старейших строений в комплексе и, возможно, на всей планете. Холодные точёные каменные блоки были положены друг на друга без раствора, только большой вес удерживал их на месте. Мягкий климат и отсутствие землетрясений в этой области позволили им простоять так долго. Сотни поколений монахов жили, трудились и умирали под взглядами здешних высоких окон.

Но это не означало, что обстановка покоев была по-спартански строгой. У хозяина было множество комнат, а пол был отделан полированными деревянными панелями, которые за века стали глянцевыми. Мебель тоже была очень древней, древнее, чем Тензиг мог себе представить. В этой обстановке мастер тайных искусств находил уединение и принимал гостей.

— Присаживайся, — сказал мастер, когда Тензиг, проскользнув под ширмой, неуверенно встал в дверях. Тонкая улыбка скользнула по лицу хозяина, когда он выглянул в окно. Быстрым движением глаз он осмотрел горизонт, а затем, удовлетворённый увиденным, прикоснулся пальцами к скрытому месту на оконной раме. Силуэт на фоне окна изменился: там, где раньше были земля и небо, теперь остались лишь сверкающие полосы света.

— Рассеиватель, — сказал хозяин с понимающей улыбкой. — Теперь мы можем не бояться лишних ушей.

Он подошёл к деревянному креслу для чтения, расположенному у окна, и сел в него, положив руки на подлокотники, отполированные до черноты поколениями его предшественников.

— Теперь, Тензиг, ты можешь рассказать мне о том, что ты видел, чтобы я мог передать радостную весть брату-настоятелю.

Тензиг переместился на свое место. Подушка под ним казалась непривычно мягкой после долгих лет медитаций на полированных деревянных полах.

— Я боюсь, это не принесет большой радости мастеру светского управления, — сказал он нерешительно. — Как вы посоветовали в вашей мудрости, я проконсультировался в архивах по поводу этого древнего источника знания. Старинные бумажные архивы, хроники древности, не настоящие библиотеки. Похоже, в своё время повелитель с другой стороны небес посещал мирян на регулярной основе. Утверждая высшую власть, он возвышал своего избранного. Он собирал налоги своим именем. Неподчинившиеся ему были жестоко наказаны, но последний такой визит произошел много веков назад, задолго до основания нашего ордена, ещё до того, как мы вышли к звёздам. Тексты мало говорят о том,

что представляет собой Империиум, который он утверждал, мы знаешь лишь одно — никто не может противостоять такой силе.

Он замолчал, и из всех звуков осталось лишь слабое завывание северного ветра. Мастер тайных искусств, тех, что даровали защиту монахам на протяжении веков, наклонил голову в молчаливом созерцании. Тензиг почувствовал страх. Если эти слова могли повергнуть в отчаяние человека, который мог заставить листья увядать, лишь подув на них, значит, это действительно было чем-то серьёзным.

«Я канал, — молча говорил он самому себе, — поток, по которому могут течь воды истории. Я не могу препятствовать, не могу исказить его, с течением моей жизни я могу немного расширить этот канал, чтобы мои последователи смогли продолжить его расширение».

Это был катехизис Ордена Небесной Добродетели, который сохранял мудрость в мире, которому она была так нужна, а часть ордена, защищавшая самих стражей мудрости, была известна как «тайные искусства». Тензиг дрожал, чувствуя, как глубины его естества вверглись в нечестивую бурю сомнений. Ведь если сам мастер не видит решения, что оставалось делать таким, как он?

Власть с небес не потерпит конкурентов. И, в силу обстоятельств, орден может быть одним из них... Мастер поднял голову, и Тензиг застыл под его взглядом, словно кролик перед удавом. Тёмные глаза, казалось, видят его душу насквозь. Его мышцы напряглись, он не мог сдвинуться с места.

— Не думаю, что нам что-то угрожает, кандидат Тензиг, — мягко проговорил мастер. — Это не абсолют, даже для богов. Мне надо многое обдумать, а времени так мало. Скажи мне, — добавил он, — что мы знаем о теософии тех, кто приходит со звёзд?

Тензиг моргнул.

— Они верят в абсолют, — сказал он. — Абсолютная власть, абсолютное зло и абсолютное невежество. Они пойманы в замкнутый круг суматохи и будут пытаться покорить нас, если у них будет эта возможность. Они поддерживают только бездумное присоединение к ним... с которым наши догмы могут быть...

— Хватит, — мастер поднял правую руку. — Твои предубеждения становятся навязчивыми. Ты так ничему и не научился?

— Нет, мастер, — Тензиг склонил голову, неуверенность охватила его.

— Имперцы, несомненно, враждебны нашему ордену, — произнёс мастер, — а действовать в спешке хуже, чем не действовать вообще.

Он встал.

— Будет созван совет мастеров, когда брат-настоятель огласит своё решение. И тогда станет ясно, как нам противостоять пришельцам. Возможно, Империиум — это один из путей, — сказал мастер и улыбнулся.

Джудит посмотрела на планету с водоворота звёзд через стекло смотровой площадки. Бильярдный шар белого тумана, планета казалась совершенно безликой с орбиты, но она напомнила Джудит о её родном мире, Нойс-4, хотя там облака были не сливочно-белыми, а серыми, и каждый на той планете погиб вскоре после того, как Джудит покинула её. Её похитили. Призвали, если точнее. Он поморщилась от

воспоминаний и посмотрела на шарообразное скопление, висящее в воздухе и удерживаемое от падения грави-лучом. Картина была великолепной: диадема из звёзд, которые сверкали на половине неба и утопали в Млечном Пути, словно в каком-то украшенном драгоценностями озере. В Эру Раздора множество миров было потеряно в втерзаемом варп-штормами космосе, и теперь жалкие осколки тысяч человеческих цивилизаций дрейфовали меж звёзд. Как этому миру удалось выжить, оставалось за гранью понимания, но сейчас, когда он снова был обнаружен, задачей флота было очистить его от девиантов и мутантов, а затем поставить у руля людей, которые будут поддерживать Имперскую власть.

— Ещё один грязный шарик, а? — сказал Иоаким Ариман, ухмыляясь. Он встал за её спиной, стройную фигуру плотно облегал лёгкие чёрные доспехи Адептус Арбитрес. — Не удивлюсь, если это всего лишь очередная ядовитая пустошь, полная кочевников.

— Будем надеяться, что нет, — прошептала Джудит.

— Когда придёт отчёт с разведывательного зонда?

— Скоро.

Иоаким замолчал, тоже рассматривая этот мир, но его взгляд был полон презрения. Он считал любой мир, не принадлежащий Империи, миром варваров, а его жителей — едва ли большим, чем животными. Джудит считала, что это его слабое место. Ведь даже варвары могут продемонстрировать изощрённость и гибкость мышления... Именно поэтому они были здесь: убийца и боевой священник Адептус Арбитрес, посланные поддержать инквизитора в восстановлении власти над утерянными мирами этого скопления, из которых по важности Хито был лишь седьмым.

Джудит сжала губы, посмотрев на Аримана. «Почему они дали мне в напарники такого нетерпеливого фанатика, как он? — подумала она. — Вряд ли найдется кто-то еще более грубый, чем Ариман. Возможно, это попытка дискредитировать меня...» Зазвонил оповещатель, и Иоаким нетерпеливо ответил:

— Да?

— Это Священная Инквизиция. Мы получили доклад с разведывательного зонда: найдена коренная цивилизация, имеющая некоторые технические знания и постоянную власть. Вы хотите ознакомиться с подробными сведениями?

Иоаким фыркнул, но Джудит сказала через плечо:

— Я скоро буду.

— Скажи мне, если там будет что-то интересное, — крикнул он ей вслед, когда она уже подошла к туннелю в корпусе судна. — Скажи, если они похожи на людей!

Джудит встряхнула головой, поднимаясь на палубы Священной Миссии. Как ей обуздать такого упрямого придурка, как Иоаким? Какую кровавую кашу он собирается заварить на этот раз? Затем другая мысль посетила её голову. Возможно, удастся использовать его с выгодой для себя.

Покинув покои мастера, Тензиг вернулся в свою келью. Он сменил своё свободное тёмное одеяние на белый шерстяной стихарь, а затем погрузился в медитацию. Он не удивился, когда кто-то постучал в дверь, и, пойдя открыть её, Тензиг столкнулся с молодым послушником.

— Настоятель хочет видеть вас, — сказал монах Тензигу, широко раскрыв глаза. — Меня послали, чтобы...

— Тогда пошли.

Думая, Тензиг проследовал за мальчиком по коридорам монастыря к пятиугольнику в его центре, к белой башне, где настоятель и его приближенные следили за ежедневной жизнью ордена.

Тяжелое предчувствие давило на Тензига, в то время как молодой послушник привёл его к толстым дверям башни. Мальчик снова посмотрел на него сверху вниз.

— Мне не позволено идти дальше, — сказал он. — Вам придётся идти одному.

Тензиг молчал, немного растерявшись, а затем усмехнулся. Не став ждать, пока мальчик уйдёт прочь, он повернулся к двери и постучал по жесткой и шероховатой поверхности правой рукой. Невидимые глаза наблюдали за ним, и поэтому двери немедленно открылись.

— Кандидат Тензиг, — сказал встретивший его за воротами жёлтолицый монах, — вы можете войти. Пусть ваше пребывание здесь окажет честь ордену.

— И пусть эти дни будут долгими, — ответил Тензиг, склонив голову.

Привратник отступил, пропустив его, и закрыл ворота. Тензиг огляделся, не обращая внимания на странного вида оружие, которое свободно носили монахи. Простота, полированный камень и воронёное железо — архитектура войны. Как же без этого. Знания Ордена Небесной Добродетели были его главным сокровищем, и в скорбные времена проблем с репутацией ордена они требовали адекватной защиты.

— Проследуйте этим путём, — сказал привратник, обращая внимание Тензига на лестницу. Они пошли вверх, вдоль посадок деревьев, что громко скрипели, к узким проходам в потолке. Тензиг удивился, насколько уязвимой была башня. Вскоре они пришли в небольшую комнату, и страж ушел. За всё это время Тензиг не видел здесь кого-либо ещё, но теперь двери открылась, и сам брат-настоятель вошёл в комнату.

— Тензиг, — сказал настоятель торжественным и сильным голосом, — мастер тайных искусств сообщил мне, что ты стремишься к членству в его части ордена, а это, кроме всего прочего, ещё и членство во власти ордена. Ты знаешь, что такое звание может быть только заработано честным трудом?

— Да, я знаю, — ответил Тензиг, и его горло вдруг пересохло. Комната, казалось, обхватила его и сжала грудь так, что его сердце билось прямо об стены.

— Хорошо, — сказал настоятель, — и если у тебя сегодня всё получится, ты войдешь в круг мастеров ордена и покроешь себя славой. Но если ты потерпишь неудачу, то не только наш орден будет разочарован в тебе. Мир проклянет твоё имя, легионы нерождённых будут страдать из-за твоей ошибки, — он отвернулся, а на его лице была полуулыбка. — Но я верю в тебя, Тензиг. Твой мастер говорит, что всё это оправдано. Готов ли ты принять на себя это бремя и рисковать ради этого жизнью?

Тензиг молчал, и в комнате, казалось, установилась грозная тишина.

— Я готов, — слышался близкий голос, и только потом Тензиг понял, что это сказал он сам. Настоятель усмехнулся.

— Хорошо. Тогда осталось решить, что нам делать с драконом...

Писарь начал зачитывать текст со свитка, положив его на свой аналой.

— Планета находится в состоянии средней цивилизованности, поддерживаемой наличием записей, оставшихся от банка данных СШК. Человеческая популяция расположена только на одном континенте, стран как таковых нет, но есть ряд враждующих фракций и герцогств. Феодалная система связана с религиозными орденами и платит дань церемониальному королю из военных вождей, которые конкурируют за власть. Тех-записи ведутся в одном из монастырей — монастыре Ордена Небесной Добродетели.

Писарь прекратил читать и поморщился, будто слова были очень горькими на вкус.

— Культ Императора угас в этом мире, даже если когда-то и существовал здесь. Теперь тут есть две религии: суеверный анимизм, основанный на поклонении небу и силам природы, и философский культ, который поддерживается в монастырях — наши разведчики не смогли понять основные принципы этой ереси. Культы имеют много сторонников, а монашеские ордена обладают почти такой же властью, что и военные вожди. Возможно, это связано с тем, что монастыри контролируют снабжение этого мира прогрессивными вещами.

Он поднял глаза со своего свитка,

— Было бы ошибкой считать, что эта цивилизация является примитивной только потому, что люди здесь не имеют точных наук и техники. Сложность их жизни может скрывать многие детали, и я бы посоветовал соблюдать крайнюю осторожность в отношениях с ними и не строить их только с позиции силы.

Окончив свое выступление, писарь посмотрел вниз и свернул свиток. Джудит оглядела остальных слушателей. Инквизитор Ратман, ответственный за возвращение миров этого скопления в лоно Имперума, выглядел задумчивым: он крутил свой перстень из стороны в сторону, ожидая, пока выступление закончится.

— У меня вопрос, — сказал он, постукивая пальцами по подлокотнику. — Много ли мы знаем о местном банке данных СШК?

Писарь покачал головой.

— Я боюсь, очень мало. Туземцы отказались рассказывать о нём нашим агентам. Но, по большому счету, это примитивный мир. Все хранилища тех-информации, о которых мы знаем, были уничтожены в Эру Раздора. Случится чудо, если монахи работают с записями на пергаменте — они могут содержать описания давно забытых устройств, странные тайны, лежащие за пределами наших знаний, и один лишь Император знает, что ещё, — сказал он с благоговением.

Иоаким, представлявший руководство отряда Адептус Арбитрес на борту кораблей флота, сердито покачал головой.

— Весь этот мир похож на одну большую банку с червями, — сказал он. — Мелкие вожди только и ждут случая, чтобы насадить конкурента на крюк. Если нет быстрого способа уделать их, мы будем торчать тут вечно.

Инквизитор покачал головой.

— Да, это неприемлемо. Мы должны установить контроль над этой глушью, и сделать это нужно быстро. Значит, нам надо узнать их слабые места.

— Там царит анархия, — сказал один из клерков. — Разведчики не нашли прочной иерархии: убьют одного вождя, и другие тут же будут рваться занять его место.

Джудит смотрела в космос.

«Открытие, — думала она, — да, мне нужно открытие. Тайное знание. Банк данных... Банк данных СШК, если он существует здесь, идеально подошёл бы».

Такие компьютеризированные библиотеки, артефакты Темной Эры Технологий, содержащие в себе неисчислимые знания, имели жизненно важное значение для Адептус Механикус, но все известные банки данных СШК были повреждены в той или иной степени, и их было очень мало. Вот если бы ей удалось найти еще один.

— Наш ассасин, кажется, размечтался, — сухо сказал Иоаким. — Возможно, наша уважаемая коллега поделится с нами тем, о чём она задумалась?

Джудит перевела взгляд на него. В течение всего путешествия он постоянно бросал оскорбительные комментарии и насмешки в адрес Гильдии Асасинов. Отношения между монолитным Адептус Арбитрес и их скрытными, независимыми конкурентами — Имперскими ассасинами — были далеки от дружеских. Она смотрела на него глазами, зрачки которых сейчас были похожи на перекрестия прицела, пока он не отвернулся.

— Это и есть слабое место, — решительно сказала Джудит, — которое открывает широкие возможности для моей команды. Ну, вы же понимаете, — она посмотрела на инквизитора, который угрюмо слушал её. — Я могу принести вам этот мир на блюдечке, — сказала она, — и это же можно сказать и о банке данных, который вряд ли будет полезен после того, как мы проведем орбитальную бомбардировку, — она покосилась на Иоакима. — Ведь это просто идеальный метод, с помощью которого мы можем подчинить их. Конечно, это потребует больших затрат времени, но зато будет достаточно всего парочки убийств.

— Надеюсь, ты сможешь исполнить этот план, — с усмешкой сказал Иоаким. — А если нет...

Он не стал продолжать, но Джудит знала, о чём он думал. В Адептус Арбитрес были люди, которые хотели взять на себя функции ассасинов в дополнение к своим основным обязанностям, тем самым увеличив влияние своей организации. И Иоаким наверняка считал, что ассасинам нельзя полностью доверять: в руках властей они были острыми, но ненадежными клинками, которые могли легко обернуться против владельца. Джудит отметила, что когда она была на борту флагмана, Иоаким всегда носил свою чёрную панцирную броню.

Инквизитор Ратман кивнул писцу, который тут же активировал записывающее устройство.

— Пусть будет зафиксировано, — начал он, — что отныне ассасин Джудит Бьярнсдоттир назначена руководителем операции по приведению планеты Хиро под власть Империиума, — инквизитор взглянул на Джудит так, что у неё по коже пробежали мурашки. Да, инквизитор знал, как играть с бюрократией против неё самой. — Дальше будет зафиксировано, что эта власть исходит от меня, — добавил он, — и что ей поручено работать вместе с Иоакимом Ариманом из Адептус Арбитрес, чтобы получить власть над планетой в течение тридцати стандартных дней. Во имя Императора, пусть будет так.

После того, как Тензиг вернулся в свою келью после встречи с настоятелем, он провёл ночь, размышляя над той задачей, для которой он был избран. Брат-настоятель был непоколебим: никто больше не должен был знать о том, что они обсуждали. Тайна была превыше всего. Поскольку он был лишь младшим членом ордена, выполнение этой задачи возлагало на него огромную ответственность. Тензиг лежал, глядя в потолок, и вспоминал слова брата-настоятеля.

Как мастер Ордена Небесной Добродетели, настоятель был мудр в путях мира так же, как мастер тайных искусств был осведомлён в тёмных науках смерти.

«Они придут издалека, но не стоит считать, что они будут наивными и не будут знать об источнике наших сил. Они будут стремиться свергнуть нас и манипулировать орденом; использовать нас как инструмент, с помощью которого можно контролировать воинов. Они будут стремиться сделать это привлекательным для нас... потому что они знают о нашей библиотеке, не так ли?»

«Как они могут не знать?» — подумал Тензиг. Хитроумные артефакты ордена были повсюду, и их было сложно скрыть от эгоистичных дворян.

«Поэтому, — говорил ему настоятель, — что-то произойдёт. — Мы должны заставить их поверить в то, что они хотят: что мы будем делать то, что они пожелают. Они не поверят, что, так хорошо зная наши сильные стороны, они так же хорошо будут знать наши слабости. И поэтому, — он по-волчьи оскалился, — мы должны скрывать свою силу. Это будет поручено одному из нас, кто должен будет остановить попытки их представителей добраться до источника. Тензиг, ты встретишься с имперцами. Ты будешь представлен им как наиболее почтенный член аббатства. Мастер тайных искусств будет с тобой, день его освобождения от боли приближается, и будет лучше, если он умрёт гордо, а не в болезнях. И тогда ты начнёшь заниматься тем, чему так долго учился».

Лежа без сна на своей койке, Тензиг, казалось, чувствовал всю свою жизнь на кончиках пальцев. Это было тяжело: примириться с неприятностями и горем, которые были если не резкими, то полностью неожиданными. От фермы своего отца к монастырю, путём кровавых потрясений времён Войны Марширующей Семёрки — всё ради того, чтобы обнаружить, что в это мирное время не нужны те, кто желает подняться выше. Долгая жизнь и процветание означают, что нет вакансий на звание мастера — звания, к которому стремился Тензиг, — из-за чего пришлось бы отложить свои амбиции в долгий ящик.

Но это не было святой миссией, ради которой он очищал свою душу. Это был апокалипсис — всё будущее этого мира ложилось на его плечи. Слишком сильное сопротивление призовет гнев Империи на головы простых людей, а очень быстрое согласие будет означать тиранию. Ответственность за тайны его ордена была проклятием, висевшим тяжким грузом на его душе, и он чувствовал это, как если бы сами основы его разума скрипели, протестуя.

В конце концов он погрузился в тревожный сон, от которого его пробудил грохот утренних барабанов. Тензиг открыл ставни, которые защищали его келью от перламутрового ночного света — ночь никогда не была по-настоящему тёмной на Хито, скрытой облаками от миллионов солнц. А затем он начал молиться. Это будет долгий день.

Шаттл облетел вокруг монастыря прежде, чем приземлиться, и Джудит наблюдала, как Иоаким пилотирует его — плавно, почти с презрением. Но дикари — он настаивал на таком определении — не проявили никаких признаков паники.



— Приземляйся, — сказала она Иоакиму.

Кряхтя, он выключил привод и открыл створки грузового отсека. Немыслимо высоко над облаками ждал флот, но отсюда его не было видно. Теперь они были полностью изолированы.

Следуя за арбитром, она прошла в грузовой отсек. Гусеничный вездеход уже был готов к отправлению. Джудит забралась в кабину после Иоакима, и двери захлопнулись за ними.

— Ты сказал Санджит, что нужно делать? — спросила она, в то время как двигатели машины взревели, работая на полной мощности.

— Да, — ответил Иоаким, — она согласна. Нас двоих должно быть достаточно.

— А твоя часть?.. — она деликатно замолчала.

Иоаким фыркнул.

— Что касается меня, я не буду насмехаться над ними или проклинать их. Так что их настоятель...

— Настоятель, — прервала она, — возможно, самый влиятельный человек на планете. Ты знаешь, что мы можем предложить ему? Имперскую власть не получится легко установить, если он не поддержит нас.

Руки Иоакима, облаченные в чёрные перчатки, согнулись так, будто он обхватил ими шею.

«Хорошо, — подумала Джудит. — Твои предрассудки будут ослеплять тебя до тех пор, пока ты не узнаешь больше об этих невежественных туземцах...»

— Так мы договорились? Ведь мы не хотим, чтобы он случайно скоростижно скончался. Мы просто хотим внушить ему... соответствующие взгляды.

Иоаким рассмеялся.

— Тебе надо было стать дипломатом, знаменитая чёрная вдова... — сказал он.

«А из тебя, — подумала она ехидно, направляя вездеход к стенам монастыря, — получился бы прекрасный труп!»

Капитан стражи смотрел на приближающийся транспорт со стен монастыря, его глаза сузились, как будто он выслеживал добычу. Его улыбка была не из приятных. Люди, приходящие в орден и выставляющие напоказ свою силу, обычно не предвещали ничего хорошего. Но святыню самой влиятельной общины на планете не получится взять легко.

Внизу огромные ворота открывались, заскользив по своим направляющим, команды потных рабов толкали их прочь с пути вездехода. Они двигались плавно, скользили к платформе в наружной стене. Похожие встречи проходили еще в четырёх городах планеты, чтобы именно эта ничем не выделялась. Капитан стражи смотрел вниз на металлический панцирь вездехода, а затем ударил в тимпан, находящийся рядом на стене; в спешке, чтобы не получить ударов плетью, рабы начали закрывать ворота.

— Стены, — пробормотала Джудит. — Они довольно толстые. Это не просто церемониальная принадлежность. Может быть, люди здесь имеют другие представления об организации религиозного

братства?

Иоаким фыркнул.

— С чего бы это? Жрецы как жрецы. Они просто огораживаются от простых людей. Если я что-то и знаю о них, то как раз это. Зачем заморачиваться?

Джудит придержала свою реплику и хитро посмотрела на него. Он говорил правильно, вот только эти жрецы не были слугами Императора. Они имеют бесценное по меркам их мира знание. Так почему же их никто не беспокоит? Если Иоаким сам не мог додуматься до таких выводов, Джудит уж точно не собиралась помогать ему сделать это.

Она остановила вездеход и оставила двигатель работать на холостом ходу. Вряд ли у них было много шансов управиться быстро — Джудит видела силовые луки и автоматические винтовки в руках стражей на стенах.

Симптомы технической подкованности. Иоаким распахнул люк и спустился на рампу; и они сошли, оказавшись на чужой земле.

К ним подошла группа людей в чёрных мантиях, лица которых казались матово-белыми под глубокими капюшонами. Младший послушник размахивал курильницей, и в воздухе вокруг витал приятный аромат. Здесь было влажно, но прохладно, как будто они находились в облаках. Джудит встретила их, стоя немного впереди Иоакима и держа руки под плащом. Она закусывала изнутри свою щёку — это сказывалось нахлынувшее волнение из-за того, что действие достигло самого пика. Каждый нерв запылал, когда син-кожа почувствовала её настроение и в ответ на это начала взаимодействовать с нервной системой, обостряя все чувства.

Монахи остановились, как только подошли к вездеходу, и стали ждать.

— Приветствую, — сказала Джудит на языке аборигенов, удивляясь той лёгкости, с которой произнесла слово — ранее она одевала гипно-шлем, чтобы изучить местный язык. — Я представляю Имперума Человека и прибыла сюда для того, чтобы поговорить с вашим настоятелем, как было оговорено при предыдущем контакте.

Монахи выглядели слегка сконфуженными из-за присутствия женщины. Один из них заговорил:

— Где тот, кто посещал нас ранее? — спросил он чистым, высоким голосом.

— Он был посланником с низким уровнем полномочий, — ответила Джудит. — Я — Имперский посол и уполномочена вести переговоры с вашими лидерами.

Монах кивнул.

— Мы принимаем за честь ваш визит, — ответил монах. — Вы можете пройти этим путём...

Джудит пошла указанной дорогой. Иоаким шел за ней, с презрением глядя на туземцев. Ни один из монахов не был вооружен, но это ничего не значило. Джудит чувствовала, как ей становится не по себе от этой мысли. Монахи и без оружия могли быть опасны.

Во внутренней стене, в отличие от внешней, не было больших ворот. Вместо этого недалеко от того места, где вездеход заехал за стены, обнаружили небольшие врата. Когда Джудит вошла внутрь, она отметила, что врата были сделаны из твердых пород дерева, обшиты железом и были толстыми, но не

такими массивными, как стены. Посмотрев вверх и немного увеличив чувствительность глаз, она увидела на потолке узкие щели.

«Да это не монастырь! — подумала она. — Это настоящая крепость».

А Иоаким становился всё более нервным. Это была первая миссия, которую он согласился выполнять без массивированной огневой поддержки.

«Хорошо, — подумала Джудит, — теперь то ты, возможно, поймёшь, что такое настоящий рабочий день».

Ей доставляло радость видеть его смущение.

Они вошли за внутренние стены монастыря и оказались на открытом пространстве в виде пятиугольной фигуры. В каждом углу располагалась башня, тянущаяся высоко в небо. В отдалении Джудит заметила монахов, занятых своими повседневными делами.

— Долго ещё нам идти? — спросила она.

Монах с высоким голосом странно посмотрел на неё, но сдержал свою реплику.

— Осталось немного, — ответил он. — Настоятель встретит вас в той белой башне, — он указал на самую высокую и массивную башню в комплексе; это была башня в виде иглообразного шпиля, но на ней не было окон ниже, чем в десяти метрах над землёй.

Они молча дошли до основания башни. Здесь кадилоносцы остановились и все как один повернулись на восток, затянув странное песнопение. Иоаким протянул руку и сжал ладонь Джудит.

— Что это такое? — прошептал он.

— Я не знаю, — она раздраженно стряхнула его руку. — Наверное, какой-то ритуал. В этом мире звезда всходит в том направлении, не так ли? Даже если они и никогда не видели её.

Иоаким незаметно кивнул и стал слушать, а разум Джудит работал на пределе. В этот момент дверь в подножии башни распахнулась, внутри был освещённый факелами коридор.

— Вы можете войти, — сказал монах. — А нам запрещено входить туда.

Джудит покосилась на него, но дальнейших указаний не последовало: его лицо казалось закрытой книгой. Она шагнула вперёд, и они вошли в брюхо зверя.

Внутри башни признаки подготовки к осаде были, пожалуй, более явными, чем снаружи. Даже Иоаким заметил это. Человек, который считает идеальной защитой удар силами Космодесанта или, на худой конец, полное очищение планеты, если этот приз не получится выиграть.

Она восхищалась талантом строителей этой башни. Можно потерять целую армию, если пытаться взять лобовой атакой этот холм, а не отступить и не начать обстреливать его.

Привратник молча поманил их и затем повёл вверх по крутым ступеням в полной безопасности.

На площадке второго пролёта лестницы монах остановился и дважды постучал в раздвижную дверь. Она с шипением отъехала в сторону по хорошо смазанному направляющим, и монах низко поклонился, прежде чем уйти вниз.

— Вы можете войти, — раздался голос изнутри.

Иоаким поймал взгляд Джудит и незаметно кивнул. Всё хорошо. Он знает, что нужно делать. Довольная и готовая, она шагнула через порог.

Тензиг взглянул вверх, дыша мелкими, контролируруемыми глотками, чтобы успокоить своё разогнавшееся сердце. Он выпрямил спину и крикнул так авторитетно, как только смог:

— Вы можете войти!

Стоявший сбоку мастер тайных искусств одобрительно кивнул и замер.

Тензигу было жарко в тяжёлой, расшитой мантии, которая была сделана для того, чтобы произвести впечатление на послов, но он старался выглядеть достойно. Здесь были двое из них — минимальное количество, необходимое для демонстрации. И они пришли.

Дипломаты вошли. Сердце Тензига нервно билось, а сам он подумал: «Почему один из них — женщина?!» Это было не то, к чему он привык и готовился, но то, что беспокоило его, ведь безбрачие было одним из обетов Хитонианских монахов. Они оба были одеты в плотные облегающие чёрные одежды, которые блестели, словно масло на воде, и, кроме того, на них были плащи, сапоги и другие атрибуты экзотической природы. Она, судя по всему — лидер, была невзрачной, коротко постриженной, её облик моментально забывался, в отличие от её спутника, у которого была копна пламенно-рыжих волос и жестокое лицо.

«Только он здесь выглядит как воин», — подумал Тензиг и мгновенно решил перевести всё внимание на женщину.

Мастер заговорил:

— Брат-настоятель выслушает вас немедленно, если вы назовёте ваши звания и имена, — сказал он сухо.

Тензиг был сконцентрирован, руки его были сжаты в кулаки под длинными, глубокими рукавами. Женщина начала говорить легко и понятно:

— Я Джудит Бьярнсдоттир, дипломат Адептус Терра и помощник инквизитора Ратмана, главы экспедиции Империиума в этом звёздном скоплении. А этот человек — Иоаким Ариман, имперский арбитр. Я приветствую вас от имени Империиума и от имени инквизитора Ратмана, того, кто даровал мне полномочия выразить самые искренние пожелания мира и установить взаимопонимание между нами.

Тензиг сохранял спокойное выражение лица. Лишенный дипломатического арго, смысл слов был леденящим и понятным, как оголённый кинжал. Имперская экспедиция. Мир и взаимопонимание. Здесь было взаимопонимание, всё правильно.

— Благодарю вас за ваши приветствия. Я тоже хочу выразить искреннее стремление к миру и взаимопониманию между Орденом Небесной Добродетели и вашим Империиумом. Тем не менее, поскольку орден носит чисто религиозный характер, я очень интересуюсь, почему вы решили передать приветствия от светской власти простому смиренному монаху?

А вот и подтверждение. Пальцы левой руки незаметно крутили рукав, Тензиг чувствовал присутствие мастера рядом. Он был напряжен, как сжатая пружина.

Ожидание всего одного, вечного, момента просветления.

Женщина-дипломат вежливо улыбнулась, не показывая зубов.

— Не нужно смущаться, уверяю вас, — сказала она. — Мы можем обойтись без формальностей?

Ошеломленный, Тензиг неодобрительно подумал: «Это то, что мы увидим в будущем? Не имеет значения».

— Конечно, — сказал он легко. — Давайте будем краткими. И спрашиваю еще раз: для чего вы пришли сюда и отвлекаете нас от наших дел?

— Вы обладаете банком данных, — решительно ответила Джудит. — Мы знаем об этом. И мы хотели бы изучить его. Такие библиотеки предоставляют их владельцам великую силу. Вы управляете поставками некоторых редких вещей для военных вождей этого мира, поэтому вы важны, а не они. Империи нужны такие банки данных. Они не будут осквернены или уничтожены, но необходимо, чтобы Имперские писцы изучили и скопировали все ваши записи в архивы Терры.

Её глаза были расчетливыми и полными насмешки.

«Если это самое худшее, что она приготовила нам, — подумал он, — нам нужно молиться всем богам о спасении!»

— Ах, — сказал он слишком поспешно, — я должен предупредить вас: вы просите о многом. Что взамен мы можем ожидать от вашего Империиума?

Арбитр посмотрел на него с презрением.

— Не спрашивай, что Империиум сделает для вас, — сказал он, — лучше подумай, что вы можете сделать для Империиума. Разве ты не знаешь, что ваши души зависят от него? Ты не знаешь, что без Божественного Императора орды демонов варпа поработят вас, оставляя жестокость и безумие после себя?

Мастер уставился на арбитра, словно живое оружие.

«Ты, — подумал Тензиг, — жестокий человек, пришел сюда, чтобы играть против её дипломатии. Расходный материал. Интересно, ты сам догадываешься об этом?»

Женщина заговорила торопливо, пытаясь прикрыть дерзость своего спутника:

— Ваше Святейшество, мы предпочитаем не брать, но давать добровольно. Я стою перед вами безоружная, — тут мастер застыл еще сильнее, хотя куда уж сильнее? — но несю предупреждение. Мы можем быть милосердными. В обмен на ваше сотрудничество вы станете владыкой всего того, что мы уже обследовали — у этой экспедиции есть и другие планеты, которыми следует заняться, и инквизитору Ратману требуются заботливые руки, в которых можно оставить миры для поддержания в них стабильности. Я прошу вас, у вас же есть возможность сотрудничать! Иначе, у нас есть силы, чтобы уничтожить вас в один миг...

Арбитр фыркнул, а его глаза сузились, когда он уставился на мастера, ища какие-то скрытые угрозы. Тензиг дышал глубоко. Он понял, что только этот человек опасен, а женщина будет вести переговоры. Но этот фанатик...

— Это ваше последнее слово? — спросил он, и ему было интересно, когда же мастер начнет действовать. — Если так, что ж, я должен...

Казалось, всё происходит в замедленном темпе. Когда Джудит открыла рот, мастер уже двигался с грацией атакующей кобры. Диск из блестящей стали сверкнул, когда слетел с кончиков его пальцев, и по-прежнему крутился, когда он рванулся вперёд, а жезл в его руках предвещал только боль и смерть.

Сюрикен попал Иоакиму прямо в шею и вспорол аорту, откуда тут же хлынул фонтан крови. Его тело скрутила судорога, и пальцы не удержали маленький пистолет, в то время как мастер сменил курс на Джудит.

Это было ошибкой. Её выражение лица даже не поменялось, когда она подняла указательный палец левой руки — голубой луч мелькнул из её кольца, и она просто отошла от трупа, который упал к её ногам.

Перст-пистолет указал прямо на живот Тензига. Монах смотрел на него.

— Было бы очень глупо использовать это, — сказал он мягко.

Мастер лежал на полу, а из раны на трупе Иоакима уже растеклось тёмное пятно.

— Я знаю, — сказала женщина. — Какие гарантии безопасности вы можете предоставить?

У Тензига словно гора упала с плеч от осознания того, что он сегодня не умрёт.

— Ты не дипломат, — вымолвил он осуждающе.

— А ты, — она улыбнулась, — не монах.

— Нет, я монах, но, возможно, в Империуме представления о монахах несколько иные.

Они смотрели друг другу в глаза. Казалось, её взгляд устоялся в зеркало.

«Еще только утро, а уже есть убитые. Ты считаешь, что всего одна смерть — это совсем плохо, — подумал Тензиг. — Ведь ты могла спасти его!»

— Ассасин в некотором роде тоже дипломат, — сухо ответила Джудит. — Это предопределено. Давно было решено, кто из нас прибудет на переговоры. Но я хотела знать, что здесь представляют из себя монахи, прежде чем приступить к действиям.

Тензиг очень медленно сложил руки на коленях.

— Когда-то давно, — начал он, — это была мирная колония, основанная бежавшими послушниками со старой Терры. Она существовала в мире на протяжении тысячелетий, дубликат давно погибшей цивилизации. Технические знания были отданы в руки монахов для бережного хранения... А затем пришли войны. И исчезли звёзды, и пришло безумие.

Джудит медленно кивнула.

— Банк данных СШК является очень ценной реликвией. Вы должны были научиться защищать его. Надо было бороться, оказывать влияние, убивать тех, кто мог бы...

— Что такое банк данных СШК? — спросил Тензиг, старательно изображая недоумение. Джудит закусил нижнюю губу и пристально посмотрела на него. После долгого молчания она заговорила:

— Забудь. Ваши архивы очень ценны, не так ли?

— Да, это точно. Наши исторические архивы не являются полными, но ничто больше в этом мире не может сравниться с ними. Это была община со старой Терры, которая тысячелетия назад поднялась на борт звёздных кораблей, которые и принесли их сюда, — слова слетали с его языка без намёка на обман. — Мы — их потомки, последователи небесной добродетели и... тайного пути. Мы знаем, что унаследовали от них не только технические знания, но и наши пути. И поэтому... — Он развёл руки.

Джудит опять кивнула.

— Отлично. Если мы убедимся, что зло не заразило ваши архивы, мы можем оставить вас наедине с вашей работой, но сначала... — она выдержала паузу.

— Что?

— Существует еще и вопрос планетарного управления, — добавила она. — Это не входило в мои полномочия, когда я обещала тебе правление этим миром. В любом случае, он считал, что ты подходишь для этого, — она пнула труп, лежащий рядом. — Твой орден сможет продолжить претворять в жизнь свои мечты...

Миг, казалось, остановился в знак почтения. Тензиг слышал стук своего сердца, громно отдающийся в ушах. Предложение верховной власти, безопасности для ордена, который, служа Империи, может быть проигнорирован им.

Он посмотрел на стоявшую женщину и, казалось, увидел через неё время, когда всё было иначе: не было абсолютов, всё происходило в соответствии с философией ордена, святого пророка, который ходил среди мужчин и женщин и проповедовал судьбу и вечный круговорот бытия, которой достиг просветления. Наконец, он кивнул.

— Во благо моего ордена, я вынужден принять это предложение. Если вы будете осторожны с необходимыми вам документами, вы останетесь в живых. Я вынужден, — его глаза уставились в пол, — сказать вам эти слова.

— Не беспокойся, — Джудит невесело усмехнулась, — это просто необходимая формальность. Мы не можем позволить себе оставить планету в руках слабаков.

«Да, я понимаю», — подумал Тензиг.

— Вы хотели бы увидеть банк данных? — спросил он.

— Это то, за чем я пришла сюда. Чтобы увидеть его нетронутым. Ведь бомбардировка может несколько испортить его. Приведи меня к нему.

— Пошли, — Тензиг встал и пошёл к дверям. Вместе они спустились к самому фундаменту.

— Здесь находятся записи, которые нам удалось сохранить, — Тензиг остановился у больших деревянных дверей. Вставив ключ в скважину, он повернул его и потянул дверь на себя, сердце билось о его рёбра.

— Освещение, — сухо сказала Джудит.

— Вот здесь, — Тензиг коснулся выключателя, который был изношен за века прикосновений. Тёплый свет заполнил помещение, заставленное полками с любовно сложенными свитками. Он вошёл внутрь.

— Вы видите? — спросил он. — Вы видите источник нашей власти?

Джудит кивнула.

— Более того, — сказала она. Здесь было богатство, власть, мечты местных военных вождей. — Мы должны организовать посещение нашими писцами этого места, — добавила она, — это, безусловно, подтверждает моё предложение.

Вот теперь Тензиг понял, зачем пришли эти люди и устраивали переговоры. По сути, это какая-то странная форма дани... Он наблюдал, как Джудит достала кремового цвета пергамент с бланком договора, тиснением и имперской печатью и теперь держала его перед собой так, чтобы Тензиг мог видеть.

— И будем надеяться, что это ознаменует начало великой эпохи в истории вашего мира!

Позже, после того, как ассасин вернулась на свой корабль, настоятель сказал Тензигу задумчиво:

— И мастер... Ты веришь, что мастер неправильно истолковал их реакцию?

Тензиг — теперь мастер Тензиг — покачал головой.

— Не совсем, — сказал он. — Мастер понял всё очень хорошо, понял, что их ответ точно последует. Они жестокие люди. Демонстрация силы неизбежна. Будет сбалансированный ответ.

— Да, — ответил настоятель, — тот почтенный мастер выполнил свою работу хорошо. А ты, Тензиг, сделал свою часть задания.

Тензиг склонил голову.

— Но они вернуться. И в следующий раз мне может выпасть честь защитить орден ценой собственной жизни.

— Возможно, — ответил настоятель. А потом улыбнулся. — Но их неосведомлённость может гарантировать нам некоторую безопасность. Ты заставил их поверить, что этот архив документов был нашим единственным источником мудрости.

Слова настоятеля, казалось, повисли в воздухе и остались там даже после того, как он нажал кнопку телепорта в кармане, который перенес его в скрипториум, где древние, невообразимо сложные машины банка данных СШК терпеливо ждали своего часа.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Монастырь\\_смерти\\_/Monastery\\_of\\_Death\\_\(рассказ\)&oldid=11139](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Монастырь_смерти_/Monastery_of_Death_(рассказ)&oldid=11139)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 февраля 2020 в 19:35.